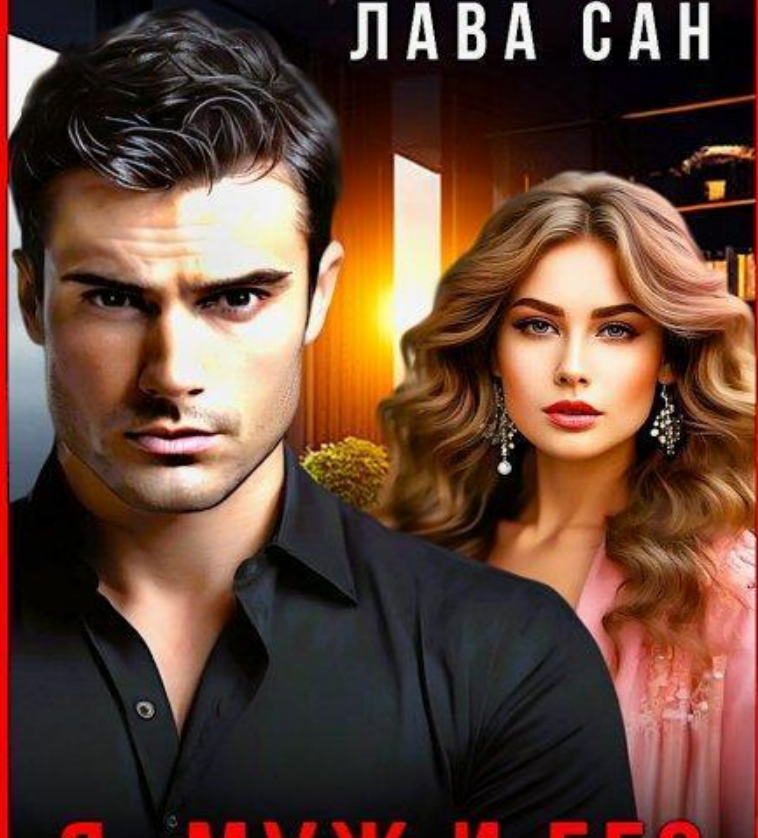

ЛАВА САН

Я, МУЖ И ЕГО
ЛЮБОВНИЦА

Лава Сан

Я, муж и его любовница

<https://litres.ru/74212669>

Аннотация

♥#Эксклюзив♥# Она зашла в нашу спальню и спокойно произнесла:

— Сережа, сегодня моя очередь... Или ты идешь в постель ко мне, или я присоединяюсь к вам.

Муж оторвался от моих губ и оглянулся на Алину, натягивая на себя одеяло:

— Блин, зая, ты не вовремя. У меня жена из командировки вернулась, так что сегодня я буду ублажать ее.

Я переводила шокированный взгляд с мужа на его кухню и обратно... Что тут, мать вашу, вообще происходит?!

♥#ХЭ обязательно♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Визуалы	20
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

Мы стояли в аэропорту, в зоне прилета, и с нетерпением ожидали, когда начнут выходить пассажиры, прилетевшие из Хабаровска.

Сережа держал в руках букет розовых роз, а я нацепила на лицо самую доброжелательную улыбку, какая нашлась в арсенале моих мимических запасов.

Мы ждали двоюродную сестру мужа!

Он мне показывал в телефоне фотографии красавицы Алины и настолько радовался приезду кузины, что разве что на месте не подпрыгивал от нетерпения.

Думаю, если бы у моего Сережки был хвост, то он бы им непрестанно вилял, как пес, встречающий любимого хозяина.

С одной стороны, я понимала мужа: родителей он потерял в подростковом возрасте, и дальше его воспитывала бабушка. Про остальную родню Сережа почти ничего не знал, только про тетку на Дальнем Востоке. А тут ее дочка объявилась... Но с другой стороны — прийти в столь неистовый восторг от приезда незнакомой девушки? Странно. Неужели ему настолько не хватало родственных связей и отношений, что он счастлив визиту хоть кого-то из кровной родни?

Я смотрела на его счастливое лицо, и в моей душе прыгали розовые пони по облакам из сладкой ваты, а единороги

развевали радужные хвосты...

Как же здорово, когда твой любимый человек радуется!

Мы разглядывали толпу людей, что разбирали чемоданы с подвижной ленты, и, наконец, Сережа увидел Алину и зашептал мне:

— Лёль, смотри, вон она! Вон! Правда, красивая?!

На меня муж даже не глядел. Все его внимание было приковано к красивой блондинке с короткой стрижкой в стиле пикси.

Она шла от багажной ленты, волоча за собой два объемных чемодана на колесиках, и нас не видела. Узкие стрейч-джинсы туго обтягивали стройные ноги и округлую попу, высокие каблуки босоножек подчеркивали фигуристость ее филейной части, а милую розовую футболку с рисунком кошачьей морды спереди распирала грудь примерно четвертого размера...

Кажется, бюстгалтеры Алина носить не любила. Это заметила не только я. Сережка и еще несколько из встречающих мужчин пялились на мою новую родственницу. Не хватало только текущих похотливых слюней из отвисших челюстей.

Я толкнула мужа локтем в бок и скомандовала:

— Цветы приготовь. Это же твоя сестра.

— А... Ну да, — встрепнулся он и выставил перед собой розочки, как премию «Оскар», которую собирался вручать.

Алина вышла из стеклянных раздвижных дверей и расте-

рянно оглянулась. Сергей замахал одной рукой и негромко крикнул:

— Алина, Алиночка! Я тут!

Она перевела на него взгляд, радостно заулыбалась и двинулась к нам со своими чемоданами.

Сережа не вытерпел и рванул за ограждение, подскочил к кухне и крепко обнял ее. Я видела, что он что-то зашептал ей на ухо, а потом указал на меня. Видимо, говорил, что приехал с женой и мы вместе встречаем путешественницу. Алина посмотрела на меня как-то оценивающе, а потом расплылась в довольной улыбке.

Схватив цветы и оставив свой багаж на попечение Сергея, она быстро подошла ко мне и крепко обняла, упершись в мою грудь своими, торчащими через футболку сосками.

— Привет, — отстранилась она, а потом сунулась ко мне губами и звонко чмокнула в щеку, — я Алина. Рада познакомиться! Ты такая хорошенькая! Мне нравишься.

Слегка опешив от такого напора эмоций, я произнесла:

— Я тоже рада. Меня Ольга зовут. Для домашних Лёля. С приездом. Сережа тебя очень ждал. Как долетела? Пойдем к машине.

Алина подхватила меня под руку и оглянулась:

— Братишка, вези скорее меня к себе домой. Это был не перелет, а нечто с чем-то, — мы двинулись в сторону выхода, слушая рассказ, — сначала рейс хотели задержать из-за дождя, потом передумали. Потом нас усадили в самолет, и

мы долго не взлетали... Минут двадцать. Я уже думала, что так и будем торчать на взлетной полосе. А еще там пилот что-то говорил-говорил, половину вообще что-то на американском...

— На английском, — неосознанно поправила я.

— Да, пофиг, — отмахнулась Алина, — но потом эти стюардессы начали в проходах про спасение всякие штуки показывать: маски на лицо цеплять, желтые надувные штуки, чтобы в море не утонуть...

— Спасательные жилеты, — снова вставила я.

— Во-во, — закивала девушка, вышагивая к двери, — на них еще такие лампочки есть и свистки, чтобы акулы за ноги в воде не кусали...

Мы шли с ней под ручку, Сережа позади катил чемоданы, а я все больше приходила в ужас.

По ходу красавица Алина была весьма тупенькой особой! Я слушала ее болтовню и не понимала, что она будет делать в Москве. Сережа сказал, что она хочет сначала в столице осмотреться и устроиться на работу. Но с ее интеллектом можно пойти только в уборщицы... Даже для официантов нужны мозги и воспитание, особенно в приличных ресторанах. Что мы будем делать с этой красавицей, я не представляла.

Оглянувшись на мужа, я поняла, что сейчас к нему с подобными разговорами приставать не стоит. Пусть первое время пообщается с сестрой, по столице погуляют, она

осмотрится, в метро освоится, а там и о будущем поговорим.

Возможно, мое первое впечатление обманчивое, и девушка просто перенервничала и устала в дороге. Сейчас примет душ, отдохнет, поест домашней еды моего приготовления и придет в себя. Может, она от волнения слова забывает и ведет себя глупо. В конце концов, в провинциях свои нравы и манеры, а я ее взялась судить по столичным меркам.

Пока Алина рассказывала, как их трясло в «турбентантных» ямах и два раза разносили еду, мешая спать, мы добрались до парковки. Я уже не стала ее поправлять и говорить, что потоки и ямы в небе турбулентные, а не турбентантные, лишь слушала ее болтовню, позволяя выговориться.

Сережа засунул ее чемоданы в багажник, подошел и приобнял нас обеих за плечи:

— Ну что, мои красавицы, поладили? Ох и заживем мы теперь втроем!

Глава 2

Я улыбнулась его шутке, а Алина радостно взвизгнула и чмокнула брата в щеку.

Надо же, впервые видимся, а у нее для всех объятия и поцелуйчики припасены. Очень контактная девушка.

Глядя на ее наряд и манеру поведения, я порадовалась, что моему мужу она двоюродной сестрой приходится, а не подругой детства или дочерью знакомых, которые попросили приютить ее на первое время в столице, пока она не освоится, не начнет зарабатывать и не снимет отдельную квартиру. Не будь она родней, я бы опасалась такую раскованную красотку к своему мужу подпускать.

Когда рассаживались в машине, она первая подскочила к дверце переднего пассажирского сиденья и заискивающе глянула на меня:

— Лёлочка, можно, я впереди поеду, рядом с Сережей? Хочу на Москву посмотреть. А мы по Красной площади проехать будем?

Я улыбнулась ее наивности и ответила:

— Нет, Алина, мы в центр вообще не доедем. Мы живем на северной стороне Москвы, возле метро Сокол.

— Клево! — она уселась на свое место, громко хлопнув дверью.

Я глянула на мужа, а он даже не среагировал. Все с тем

же блаженно-счастливым видом пошел усаживаться за руль. Это уже было странно. Обычно, если кто-то хлопал дверями авто чуть громче и сильнее положенного, то у Сережки нервный тик под правым глазом начинался. Сразу же раздавались стандартные водительские вопли:

— Зачем так хлопать?! Это машина, а не холодильник! Нельзя нормально закрывать?!

И все в этом репертуаре...

Мы поженились полгода назад, а машина, точнее «наша ласточка», появилась всего месяц спустя. И кем больше восхищался мой муж: мной или автомобилем — большой вопрос.

Вообще, Сережа у меня хороший. Мы с ним познакомились два года назад, на дне рождения общего приятеля. Я тогда только окончила институт, получила свой красный диплом и устроилась на первую в жизни работу в консалтинговую компанию по рекрутингу персонала.

Сначала мрачный брюнет не вызвал у меня симпатии. Он ни с кем особо не болтал, в отличие от остальных гостей, а поглядывал на окружающих из-под бровей, сдвинутых к переносице. Лоб он хмурил, а между бровями пролегла вертикальная складка. Я тогда решила, что он грубый и неприятный тип, и перестала обращать на него внимание.

За праздничным столом мы оказались рядом. Неожиданно Сережа принялся за мной по-джентльменски ухаживать: подливал вина в бокал, накладывал закуски в тарелки, а по-

том пригласил на медленный танец. Из гостей мы уходили вместе — пьяненькие и веселые.

Теплая летняя ночь не позволила нам разойтись по домам. Мы гуляли по набережным, по бульварам и забрели в Александровский сад. На рассвете забрались в фонтан с конями на Манежке, а потом с хохотом убегали от полицейских.

За эту ночь я узнала о Сереже многое. Он старше меня на семь лет, работает в крупной энергетической компании менеджером, и в недалеком будущем ожидает повышения до руководителя проекта... Что-то там связанное с годовым бюджетированием по грузоперевозкам топлива в регионы... А еще он — сирота.

В пятнадцать лет его родители погибли в автомобильной аварии... Один пьяный дурак на полной скорости вылетел на встречу, и жесткого лобового столкновения избежать не удалось. Потом его растила бабушка, мамина мама. Она хорошо справлялась со своими обязанностями, и Сережа очень тепло о ней отзывался. Старушки не стало примерно за год до нашего знакомства.

Я удивлялась, что у него больше нет родни. У меня одних двоюродных братьев и сестер восемь человек, а еще же есть троюродные и дети старших двоюродных, мои племянники. Это в своей семье я была единственным ребенком, так уж получилось... Но родственников у меня хватало, по всей Руси-матушке расселились.

А у Сережи никого. Он только упомянул старшую сестру

отца, но сказал, что папа о ней никогда ничего не рассказывал, только упомянул, что эта непутевая своим родителям знатно нервы помотала, а потом удрала с очередным вахтовиком на Чукотку... На том следы беспутной тетки и затерялись.

И вот месяц назад новость как снег на голову... Сережа пришел с работы и радостно заявил:

— Лёля, я нашел свою двоюродную сестру! Она живет в Хабаровске. В этом году школу закончила и хочет приехать ко мне, в Москву.

— А мать ее непутевая где? — осторожно поинтересовалась я.

— Алинка сказала, что тетка то с одним мужиком живет, то с другим... Сестренка там сама по себе. Лёля, милая, представляешь, у меня теперь есть родная душа. Сестричка! Это же так круто! Давай, пригласим ее к нам? Тут же перспектив больше, чем там. Возможно, она в столичный вуз поступит... Давай, а?

Я тогда смотрела в его восторженные глаза и понимала, если откажу, то для него это будет крах. Он же так страдал без родни. Когда мои родственники собирались на большие праздники, то он прямо расцветал на глазах, так ему нравилось теплое семейное общение.

Конечно же, я согласилась. Тем более что жили мы в трехкомнатной квартире, доставшейся ему от родителей. Одну спальню можно смело отдать сестренке, а там, глядишь, она

и жениха столичного себе найдет... Сережа показал мне ее фотографию с выпускного школьного вечера: очень эффектная девушка в голубом наряде. Милая и красивая. Такая в холостячках не засидится. А учитывая непутевость ее мамы, возможно, мы с мужем станем для девушки феями-крестными, что дадут дорогу в новую, столичную жизнь.

От размышлений меня отвлек голос Алины:

— Лёль, а Лёль, а какие в Москве самые модные ночные клубы? Я хочу затусить. Ю-ху!

Глава 3

Я прямо посмотрела на новую родственницу и включила душилилу:

— Алина, ты только с самолета. Какой ночной клуб? Сегодня отдохнешь, завтра дома побудешь с Сережей, он отгул взял. Я работаю. А послезавтра мы с тобой по достопримечательностям походим и подумаем о развлечениях.

Девушка нахмурила красивые бровки, а потом расплылась в улыбке:

— Точняк! Вы же работаете. Клево! Где Серенький работает, я знаю, а ты чем занимаешься?

Она выжидательно уставилась на меня, так что пришлось рассказывать:

— Я сейчас работаю в крупной компании, в отделе управления и подбора персонала. Сижу в офисе со стеклянными стенами в Москва-сити. Хожу утром на работу, вечером с работы.

— Но это же ску-у-учно, — протянула Алина, — совсем не клево.

— Очень даже клево, — усмехнулась я, — знаешь, какие экземпляры на собеседование приходят? Натуральные экспонаты. Наши эйчары в объявлениях на сайтах подробные требования расписывают, а приходит такой персонаж, что даже отдаленно ничего в заявленной профессии не ша-

рит.

— Это как?

— Если просто: то представь себе ситуацию: вам на швейную фабрику требуется модельер-закройщик для разработки лекал, а на собеседование приходит пьяный сантехник из соседнего ЖЭКа, который даже пуговицы пришивать не умеет. Поняла?

— Ага. Значит, ты на швейной фабрике работаешь?

— Да нет же, наша компания занимается производством косметики из натурального сырья. Дорогая продукция. А мне приходится часто выезжать в командировки в регионы: в основном поставщиков и переработчиков на местах подбирать. Или, когда новое производство на периферии открываем, то там вообще надолго застрять можно. Это хорошо, когда специалисты нужного профиля на местах находятся. Но чаще всего приходится в итоге командировать руководителей из Москвы, чтобы они там налаживали процесс и обучали.

— Так тебя часто не бывает дома? — Алина загадочно улыбнулась и глянула на Сергея.

Вот же шустрая. Решила в мое отсутствие развлекаться. Я погрозила ей пальцем и предупредила:

— И никаких клубов посреди недели. У Сережи тоже работа, ему голова свежая нужна. На выходных тусить будем.

— А ты не узнаешь, что мы гуляли, — впервые подал голос муж, видимо, оправился от первой радости, — мы с

Алинкой тайно тусоваться будем.

— Узнаю, — усмехнулась я, — буду вам по три раза за вечер по видеосвязи звонить. И не дай бог, чтобы вы были не дома. Приеду и по углам в разных комнатах расставляю, чтобы стояли носом в стенки и думали о своем поведении. Поняли?

— Поняли, мамочка! — захохотала Алина.

Я смотрела на нее и думала, что пристроить ее в приличный столичный вуз на бюджет точно не получится, а оплачивать коммерческое обучение новоявленной Сережкиной сестрице мне совсем не хочется, не для того я работаю. У меня есть планы на семейный бюджет: отпуск на море, поездка на Алтай... Да хотя бы в СПА раз в месяц на полный комплекс услуг сходить за свои деньги, а не кланчить у мужа, как это приходится делать безработным женам, находящимся в финансовой зависимости от своих супругов.

Алина — девушка, безусловно, красивая... Но тупенькая. Надо ее пристроить на какую-нибудь работу, где головой не нужно много думать. Понаблюдаю за ней несколько дней, может, у нее скрытые таланты есть. В конце концов, подбирать персонал — моя работа. Вот и для нее что-то подходящее найду.

Пока мы ехали, я решила уточнить всякие юридические вопросы и спросила:

— Алин, тебе же восемнадцать уже есть, раз ты в этом году школу закончила?

— Мне девятнадцать месяцев назад исполнилось, — похвасталась она, — просто я в девятом классе на второй год оставалась.

— А что случилось? Болела? — изумилась я.

— Неа, — отмахнулась Алина, — загуляла. Тусить было клево, а учиться нет. Вот меня и оставили. Я хотела после девятого школу бросить, а мать сказала, что башку мне открутит, если все одиннадцать классов не окончу. Кое-как эту бодягу домучила. Скукотень там... Тоска зеленая.

Так. Ясно. Поступление в вуз точно отпадает. Учиться наша красавица сможет разве что на парикмахера или маникюршу-педикюршу. На большее у нее ума не хватит. Надо будет наедине с Сережей переговорить... Может, у него на работе есть холостые коллеги, которые в женщинах ценят не ум, а красоту и веселый нрав. Хоть замуж ее удачно пристроим.

Алина, видя, что я задумалась, решила меня подбодрить. Она тепло улыбнулась и сказала:

— Лёлочка, ты за меня не волнуйся. Я не пропаду. Это раньше я была почти одна, а теперь нас трое. Теперь ты и Серенький — моя семья. Я вас обоих любить буду. Меня на всех хватит. Ты согласна?

— Конечно, согласна, — я тоже ей улыбнулась и погладила по плечу.

Бедная девочка: росла как сорняк, никакого семейного тепла. Мать вела разгульный образ жизни, а дочка искала

тепла и утешения на улице и в чужих людях. Наверняка стала рано вести половую жизнь, компенсируя отсутствие душевной близости телесной... Надо бы ее по врачам провести под предлогом общей диспансеризации. А то, мало ли...

Остался один важный момент — регистрация. В Москве без этой бумажки полицейским лучше не попадаться. Я спросила:

— Алин, у тебя билет на самолет в распечатанном виде есть?

— Да, — почему-то насторожилась она и тревожноглянула на меня, — а тебе зачем?

— Мне незачем. Тебе с Сережей нужно будет на днях сходить в МФЦ и сделать регистрацию. Я-то у своих родителей на Дубининской прописана. А до этого держи билет при себе вместе с паспортом, на случай полицейской проверки.

— Поняла, — важно кивнула она и добавила, — спасибо тебе. Ты такая добрая и хорошая. Тебе со мной хорошо будет. И дома я тебе помогать буду. Только я готовить не умею...

— Ладно, — улыбнулась я, — будем решать вопросы по мере их поступления.

Я откинулась на заднем сиденье и смотрела в окно. Все же милая она девушка... Говорит, что я добрая и хорошая.

А на деле — дуреха я наивная. Надо было билетик у нее взять, да и посмотреть, откуда она на самом деле прилетела!

Дорогие друзья.

Рада приветствовать вас в своей новой книге.

Вас ждут: нестандартная семейная ситуация, борьба героини за свое счастье и клевый мужик, который зажжет с нашей девочкой!

Буду рада вашим звездочкам и комментам. Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропускать полезные уведомления: <https://litnet.com/ru/lava-san-u11226541>

Желаю вам хорошего дня, с уважением ваша Лава Сан)!

Визуалы

Это я. Ольга, она же Лёля. Любящая жена и ответственный работник. Решила, что если я честная, то и все вокруг меня такие же.

Серёжа. Любимый муж... Чтоб ему пусто было! Хитрый негодяй.

Красавица Алина. Девушка обаятельная и привлекательная.

Глава 4

В квартире мы показали Алине ее комнату, и я отправилась греть ужин. У нас был седьмой час вечера, а у Алины по биологическим часам шел второй час ночи. Но она на удивление была бодра и полна сил.

Когда меня заносило в командировки на Урал или в Сибирь, то даже разница в два часа давала о себе знать, чего уж говорить о большем. Может, Алина вела ночной образ жизни? Но не может человек днем в школе учиться, а ночью тушить. Спать же тоже когда-то нужно. Хотя она молодая, вот ей разница в семь часов побоку.

Пока грелась еда, мы с Сережей переоделись в домашнюю одежду и вернулись на кухню. Я слышала, как Алина в своей комнате вжала замками чемоданов и ворчала:

— Да, блин! Где они? А вот! Клево!

Потом загремели вешалки: она развешивала в шкафу наряды. Мне пришлось прервать ее обживание в нашей квартире, поскольку ужин согрелся, и я начала раскладывать его по тарелкам. Сережа поднялся с табуретки и сказал:

— Пойду, Алиночку позову.

Он утопал, а я начала резать хлеб. Не было их больше минуты... Я крикнула:

— Вы где там застряли? Все за стол!

Вот же... Мне теперь им еще особые приглашения к столу

разносить? Взрослые же люди. Он ей там письменное приглашение оформлял, что ли? Вот и начались первые трудности с появлением новых жильцов.

Морально я заранее приготовилась, что будут притирки, бытовые сложности: у нее же свои привычки, и она не знает, как я привыкла вести хозяйство. Ясное дело, что по началу многое будет раздражать... Но на то мы и люди, чтобы ртом через слова разговаривать, а не дуться молчком. Надо будет ей провести подробный инструктаж о совместном житье.

Алина с Сережей пришли на кухню, а я, глядя на ее домашний наряд, чуть ножом себе по руке не полоснула, промахнувшись вместо хлеба: маленькие розовые трикотажные шортики, больше похожие на трусы, и беленький лифчик-топик на бретелях, через который просвечивали соски ее объемных буферов.

— Алиночка, — осторожно произнесла я, обретя дар речи, — солнышко, а не могла бы ты поверх этого еще и футболку надеть. Или халатик.

— А разве так плохо? — она обхватила руками свои груди и колыхнула их, поправляя, — я думала, мне так идет.

— Идет, — успокоила ее я, — но дома мы ходим в домашней одежде более закрытого типа. Тем более, за столом.

— А! Ясно! — воскликнула Алина и убежала в комнату.

Я глянула на мужа, провожающего ее взглядом, и прошипела:

— Ты офигел, что ли?! Ты когда ее есть звал, не мог ска-

зять, чтобы нормально оделась? Я все понимаю: долгожданная сестренка приехала, но нормы приличия-то надо соблюдать.

Сережа смутился, потом нахмурился, приобретя свой обычный мрачный вид, и пробормотал:

— Я не хочу ее ограничивать. Она такая милая, раскованная... А ты ее сразу в рамки загоняешь. Ей человеческое тепло и понимание нужно, а ты вон как с ней.

Он уселся на табурет и уставился в свою тарелку. Я поставила хлеб и села рядом. Вскоре на кухню впорхнула Алина в голубой обтягивающей футболке, крутанулась вокруг себя и весело спросила:

— Лелечка, клево?

— Клево, — улыбнулась я, — садись. Голодная, наверно?

— Ага!

Она плюхнулась на табурет, схватила вилку и начала уплетать ужин. При этом она поглядывала на меня и довольно мычала:

— М-м-м. Леля, это офигенно. Прямо клево! Когда-нибудь я тоже научусь так готовить, чтобы кормить мужа, — она подмигнула Сереже, хитро прищурилась и спросила, — братишка, у меня будет муж-москвич?

— Обязательно, — кивнул Сергей, с восхищением глядя на свою сестрицу.

Я ела и только удивлялась: как они так быстро нашли общий язык, откуда столько тепла в отношениях? Неужели все

одинокие люди так стремятся обрести семью и родственников, что готовы любить каждого, кто прибьется к их порогу. Бедненькие Сережа и Алина. Это же чудо, что им удалось друг друга найти.

Муж сказал, что он уже не первый год мониторил соцсети в поисках тетки. Саму он ее не нашел, но откопал аккаунт Алины. Я тоже когда-то так подружку из детского сада нашла... Полдня попереписывались и больше не общались, а Сережа сестру к нам жить позвал. Добрый он у меня, хоть и прикидывается мрачным мачо.

Что же касается манер и поведения Алины, тут надо поработать. Ну и что, что придется немного включить злую мамашу... Точнее, строгую. В конце концов, в этом доме я хозяйка, а значит, и правила мои.

Алина ведет себя как ребенок, который считает, раз он симпатичный и вообще — милаха-обояха, то ему все можно, и любая шалость сойдет с рук. Вот, только детей надо не только любить, но и воспитывать. Для начала: прививать вкус к хорошей одежде, а не стилю «Я легкодоступная вертихвостка». Ладно, она при нас почти голая решила ходить, да и в аэропорту тоже нарядом блеснула... Но мы же ее с нашими друзьями знакомить начнем, по Москве водить. Не хватало еще, чтобы ее за шалашовку приняли... Даже если так оно и есть, на самом деле.

Пусть ее прошлая жизнь останется в прошлом. Теперь у девочки появился шанс на хорошее будущее. А я ей помогу

его достигнуть!

После ужина я сложила посуду в посудомойку и предложила:

— Алин, ты не против, если я посмотрю твой гардероб? Возможно, некоторые вещи не очень подходят для повседневных прогулок по городу... Мы тебе новые купим. Стильные, красивые.

Она с подозрением глянула на меня, почесала кончик носа и поинтересовалась:

— Ты считаешь, что я плохо одеваюсь? Но у меня дорогие вещи, из магазина. Не рыночные тряпки.

— Да я не спорю, — стушевалась я, стараясь подобрать приличные слова, — просто все, что я уже видела на тебе... Оно немного яркое, вызывающее. Мужчины, конечно, любят смотреть на девушек в такой одежде, но мы тебя будем знакомить с нашими семейными друзьями, а там жены... Неудобно получится.

Алина с пониманием закивала и твердо произнесла:

— Надо купить нешлюшарные шмотки. Клево! Завтра пойдем.

— Послезавтра, — обрадовалась я ее пониманию, — завтра я работаю. Послезавтра суббота.

— А я с Сереньким пойду, — улыбнулась она, — он-то на завтра отпросился, чтобы со мной побыть. Мы весь день вместе проведем.

— Но он же мужчина, — усмехнулась я, — что он в жен-

ской моде понимает?

— Но глаза-то у него есть, — возразила Алина, — мы теперь с ним вместе. Теперь он будет обо мне заботиться.

— И я, — добавила я с улыбкой.

— И ты, — обреченно вздохнула она и ушла в свою комнату.

Глава 5

Сергей

Мои девочки возились с посудой на кухне, а я прислушивался к их разговору.

С самого начала было понятно, что Алиночкина манера одеваться Леле не понравится. Слишком разное у них воспитание. И сами они очень разные. И это так заводит!

Они обе тут, и обе мои... Любимые.

Лишь бы раньше времени не сорваться, не спугнуть... А то предложу Ольге тройничок, и она сбежит. Точнее, сначала нас с Алинкой прибьет тем что под руку попадетсЯ, а потом сбежит. Надо, чтобы она к моей зайке привыкла, полюбила ее... А там и расставаться не захочет.

Может, это просто наивная мечта, но такие случаи бывают. Я изучал вопрос. Даже с семейным психологом консультировался. Правда, перед уходом я увидел пометку в его блокноте... Там было написано только одно слово: «Приду-рок». Обидно... Но советы он дал дельные. Если мы с Алиной не накосячим, то Леля сама не захочет уходить из нашей шведской семьи.

Даже если не будет в тройничках участвовать, то буду трахать их по очереди. Лелю по четным дням, Алинку — по нечетным... Ну и ежедневно одну из них, пока у другой будут месячные. Райская жизнь... Клево! Как говорит моя бе-

ленькая зайка.

До сих пор удивляюсь, как у меня хватило смелости про-
вернуть такое...

Все началось два месяца назад. У моего приятеля с работы
был день рождения, и он позвал всех в стриптиз-клуб.

Я и до этого бывал в клубах, где девушки возле шестов
танцевали, так что ничего особенного не ожидал увидеть.
Даже моей Леле рассказал, куда отправляюсь на мужскую
вечеринку. Она только посмеялась и посоветовала всю зар-
плату танцовщицам в трусы не рассовывать. Юмористка моя
любимая. А еще сказала, чтобы я крупные купюры заранее
на мелкие разменял, чтобы пятисотками, а не пяти тысячны-
ми раскидываться.

Практичность и умение все просчитывать все на несколь-
ко шагов вперед — ее особые черты. В женщинах такое ред-
ко встречается. Обычно они руководствуются своими эмо-
циями, а не здравым смыслом, потому и устраивают сканда-
лы на ровном месте. А еще закатывают истерики и мозг вы-
носят. Леля не такая. Она стабильна и надежна.

До нее у меня было два гражданских брака. Один давно,
сразу после института. Я тогда отселился от бабушки и съе-
хался с однокурсницей... Но длилось наше счастье недолго,
чуть больше полутора лет. Потом мою подругу начало напяр-
гать бедное существование, она начала орать, что губит со
мною свою жизнь, убивает молодость. Ей хотелось на Бали,
на горные лыжи в Альпы и не работать... А я тогда мог дать

только десять дней отдыха в Адлере, турбазу в Подмоскowie на выходных и небольшую зарплату начинающего менеджера в энергетической компании.

Ее капризы и истерики сменились равнодушием, а вскоре я пришел домой пораньше и застал ее в нашей постели с каким-то руководителем чего-то там... Ему я набил морду, ей лишь влепил пощечину и вышвырнул за дверь. А она орала на весь подъезд, что ее ебарь — крутой мужик, много зарабатывает, повезет ее на Сейшелы и вообще, скоро подарит ей машину... Вещички этой блядины забирали ее подружки. Сама она мне на глаза больше не показывалась.

Вторые отношения были совсем другие. Ее звали Маргарита. Марго. Хорошенькая блондиночка и веселыми глазами. Чем-то отдаленно напоминает Алину... Увидел ее в клубе, где отдыхали с друзьями. Я на нее сразу запал. Пригласил на танец, угостил коктейлем, проводил на такси до дома...

А там все и закрутилось...

Особенности характера вылезли через три месяца, когда она ко мне переехала. Моя Маргоша начала придирается ко всему: не так полотенце вешаю, не так чистые тарелки в шкафу расставляю... Нес кружку с чаем, капля на пол упала... Тут же поднимался ор, словно я на ее белоснежное платье пузырек с чернилами нарочно вылил. А орать она умела. Я потом выяснил, что у нее и мать такая. Вся милая, улыбается — на людях золото, а не женщина, а дома мужа изводит. Вот и у Марго постоянно крик переходил в визжащий фальцет.

Удивляюсь, как тогда к квартире окна не повылетали.

А ведь я старался все исправить: разговаривал с ней, объяснял, что не надо так орать. Можно же спокойно на все указать... Ага, как же! Теперь я был мужиком, которому хоть десять раз скажи, как надо делать, а он все равно не поймет. Вот ей бедной-несчастной и приходится орать, нервы свои на меня тратить.

Короче, она благополучно убила любовь. А кому хочется возвращаться домой к женщине, которая уже на пороге готова свою варежку раззявить в возмущенном вопле и не затыкаться до самого отбоя? В общем, уехала она туда, откуда явилась. Я же только облегченно вздохнул и погрузился с головой в работу.

Карьера пошла вверх, купил себе первую машину. Ради выпендрежа даже будто бы случайно оказался рядом со своей первой пассией... То-то она удивилась. Даже предложила вместе поужинать. У нее дома. Мол, она сейчас свободна, а та измена — ошибка. Меркурий, знаете ли, зашел в дом Венеры и немного там загостился. А так-то она до сих пор меня любит...

Ну я ей похвастался своими успехами, пообещал вечером приехать, а потом благополучно слился. Еще я ко всяким продажным блядям на ужины не ездил.

Я понимаю, когда проститутки берут деньги за свои услуги — работа у них такая. Но, когда баба корчит из себя порядочную, а потом, сама будучи в отношениях, ебется с бога-

тым мужиком за материальные блага — это настоящая бядина. Шлюха.

Тоскливо мне тогда было. Всех девушек подозревал в двуличии и корысти. Либо в мозговой ебанутости... Пока на днюхе у приятеля не встретил Лелю.

Мою любимую, адекватную и надежную Оленьку.

Глава 6

Сергей

Я к тому времени уже и не рассчитывал, что найду свою вторую половинку. Тридцать лет стукнуло, а семьи нет. А хотелось бы в недалеком будущем и детей. Не на пенсии же их заводить.

А чтобы ребенок был нормальным, ему нужен не только отец, но и мать нормальная. Сколько видел примеров: если мать любит поистерить, то и ребенок перенимает такую же манеру поведения. Причем независимо, мальчик это или девочка. Я такого себе не хочу. В моей семье будут царить любовь, тепло и спокойствие.

Немного пообщавшись с Лелей, я понял, из нее получится отличная мама: она не скажет, что не собирается учить ребенка держать ложку и пользоваться горшком... Мол, в садике научат. Сама всем займется. И я тоже буду с детьми заниматься. Они с первых минут жизни будут знать, что семья — это два родителя! А не так, чтобы одна все время рядом, а второй либо на работе, либо отдыхает от работы.

Мы с Лелей — идеальная пара, и семья у нас будет идеальная. Как на постановочных снимках в фотостоках. И пусть все нам завидуют.

Полугода мне вполне хватило, чтобы убедиться, что моя любимая — нормальная, адекватная девушка. Я предложил

съехаться, и она согласилась.

Бытовые притирки прошли быстро и безболезненно. Все-таки она хорошо училась в своем институте управления. Переделала все в квартире на свой лад, да так это провернула, будто это я так захотел... Спустя недолгое время я сделал ей предложение, стоя на одном колене возле столика в ресторане... В канделябрах горели свечи, в зале появился скрипач, а официанты вынесли букет бордовых бархатных роз и заранее подготовленную бутылку шампанского с парой украшенных золотым узором бокалов. Леля сказала: «Да»!

Потом была свадьба. Женились во второй половине декабря, и на медовый месяц укатили к южному теплему морю на все новогодние праздники.

Прожили в любви и согласии четыре месяца, а потом я пришел в тот стриптиз-клуб...

Мы выпивали, веселились, подарили приятелю несколько приватов с разными девицами... Когда я был уже порядком пьян, то друг предложил сходить на очередной приват вместо него. Я согласился.

Там-то ко мне и пришла Алина. Сначала не было ничего особенного: она крутилась на шесте, задирала ноги выше головы и демонстрировала мне тонкую полоску стрингов в промежности, встав раком на прямых ногах... С гибкостью и растяжкой у нее был полный порядок.

А потом она сняла лифчик, состоящий из двух маленьких треугольников, соединенных бретельками, подошла и при-

тянула мою голову, ткнувшись объемным грудями в мое лицо. Вот тут я и поплыл!

Таких грудастых у меня раньше не было. Она нагнулась и прошептала мне на ухо:

— Скажи бр-р-р-р, — и засмеялась.

Так нежно и завораживающе... Не вынимая нос из ее межгрудья, я послушно затряс головой из стороны в сторону и прорычал:

— Бр-р-р-р-р-р...

И тоже засмеялся.

Потом я приходил в клуб еще несколько раз. Приходил один. И заказывал приваты у Алины. Правда, тогда я ее знал, как Виолетту — сценический псевдоним.

На очередном визите я предложил ей встретиться за пределами клуба. Она отказалась. Сказала, что только танцует. Я решил, что цену себе набивает, и предложил заплатить за встречу.

Она лишь фыркнула:

— Я стрипуха, а не проститутка! Голые танцы и утыкаться носом в титьки — одно дело, а за деньги я не трахаюсь. И вообще, я еще школьница. Понял? А может, ты педофил?

Она смотрела на меня с хитрой усмешкой, наблюдая за моей реакцией на ее слова.

И я, честно говоря, слегка охренел. Откуда школьница в стриптиз-клубе?! Это же подсудное дело! Да и у меня в мыслях не было трахать несовершеннолетнюю девчонку. У меня

и с женой хороший секс. Просто эта Алина-Виолетта меня словно приворожила: смотрел на нее и видел светлую лапочку-зайку, которую хотелось обнять, прижать к себе и тискать, тискать, тискать... Но трахнуть тоже очень хотелось. За эти мысли мне перед Лелей было стыдно... Но ничего поделать с собой не мог — тянуло меня к Алине со страшной силой.

Собравшись с мыслями, я произнес:

— Если ты несовершеннолетняя, то сейчас уйду и больше никогда не вернусь. Мы больше не увидимся. Но если ты пошутила, то я приглашаю тебя сходить в ресторан, а не в номер отеля... Просто ты мне очень понравилась.

Она согласилась на ужин.

На нашем первом свидании она рассказала, что зовут ее Алина, и живет она в Химках. А школу реально заканчивает — посещая через раз. Второгодница с одними слабенькими тройками в аттестате... Кроме рисования, физкультуры, пения и прочих предметов, где много ума не надо.

Ей и сейчас учителя тройки натягивали, лишь бы выпустилась... Но зла на нее за прогулы не держали. Алинка была активной участницей всех школьных мероприятий и самодеятельности. Даже в конкурсе красоты в десятом классе победила. Так и сказала:

— У меня самые большие сиськи в параллели, а в жюри физрук, трудовик и историк сидели... Кого им было выбирать, как не меня? Тем более что на творческом конкурсе я исполнила восточный танец. Его я специально танцевать

училась. Клево получилось.

Когда я спросил про парня, то она отмахнулась:

— Со сверстниками не интересно: прыщавые подростки. А так: были у меня бойфренды. Я же красавица, а не монашка. Так что в девочках-целочках с пятнадцати лет не хожу.

Видя, что меня смутило ее откровение, она насмешливо глянула на меня:

— Не ссы, я чистая. После последнего мужика проверялась. И вообще, я всегда гандонами пользуюсь. Хорошими, дорогими. Хотя... Зачем тебе эта информация? Ты же меня чисто похавать пригласил.

— Ну, да... А какая у тебя семья? Как они относятся к твоей работе.

— А это не твое дело, — она эротично облизнула губы, слегка прикусила нижнюю губу и добавила, — или ты на мне жениться собрался?

— Жениться не могу, — вздохнул я, — я уже женат. И жену свою люблю...

Глава 7

Сергей

После этих слов Алина удивленно уставилась на меня и захлопала своими очаровательными глазками:

— А чего ко мне ходишь, если ее любишь?

— Нравишься ты мне. Тянет.

— Клево, — усмехнулась она, — а может, ты псих? У тебя раздвоение личности? Я про такое в одной комедии видела.

При этом она так улыбалась... Понимала же зараза, что я на нее запал. Дразнилась.

На десерт принесли мороженое. Как только официантка отошла от столика, Алина начала его есть: набирала немного в ложечку и многозначительно слизывала, совершая языком такие пируэты, что я сразу понял — минет она делать точно умеет. Леля не делала...

А я уже представлял, как язык этой зайки гуляет по моему члену от головки до задней стороны яиц. Блин, если бы не плотные джинсы, то мой вставший колом член приподнял бы стол. Стало ясно, что я попал. Я ее хотел. Хотел безбожно... Хотел ее трахать так, и в такие места, куда жена не позволяет. Тем более что Алина сама дразнится, а значит, будет не против...

В тот день у нас так ничего не произошло. Не дала она. Заявила:

— Мы еще слишком мало знакомы, а я не девочка на одну ночь.

Зато мы обменялись номерами телефонов. Только я предупредил, чтобы по вечерам и ночью не звонила, когда жена рядом. В мобильнике записал ее просто «Шиномонтаж»...

Домой в тот вечер пришел заведенный и полночи не спал с Лели. Ее я тоже люблю, но в этот раз перед глазами стояла Алина с голой грудью. Или на коленях передо мной и отсасывала мой член, как заправский пылесос.

Леля тогда даже удивилась:

— Пришел с работы позже обычного, устал... А страсти, как в нашу первую ночь.

— Это потому, что я тебя люблю, — прошептал я и уткнулся носом в ее грудь, не дотягивающую даже до второго размера.

Тело любимое и родное, но делать б-р-р-р не хотелось. Для этого нужны сиськи Алины, в которых я готов утонуть. Сиськи моей любимой зайки.

Как же я тогда разрывался. Даже провел сравнительный анализ и расчертил квадрат Декарта, пытаюсь разобраться в своих чувствах.

В результате всей аналитической работы выходило, что я люблю их обеих. И выбирать между ними не хочу. Такого со мной раньше не случалось.

Они были как два магнита с разными полюсами, и к каждой мне хотелось прилипнуть. Чтобы обе были рядом. Такие

разные, и такие притягательные одновременно.

Только в моем уравнении было еще несколько неизвестных: первое — согласится ли Алина на роль любовницы? Второе — как сделать так, чтобы Леля о ней не узнала и не страдала? Третье — как бы нас троих совместить?

Психолог помог разобраться и подсказал план действий. При этом очень сдерживался, чтобы не смотреть на меня, как на козла. Только в своем блокноте выразил негодование... Ну а что? Я ему гонорар за консультацию заплатил, пусть отработывает. Будь он совсем правильным и принципиальным, то вернул бы мне деньги и послал куда подальше, а тут — сидел и консультировал, как ввести любовницу в дом и подружить ее с женой.

Не один я мудак в этой истории. На самом деле все «хороши», только Леля реально чистая. Молодая жена, которой и в голову не придет, что всего через полгода после свадьбы супруг любовницу в дом притащит.

С Алиной мы стали встречаться. Уже третье наше свидание закончилось в номере гостиницы с почасовой оплатой.

Потом у зайки был выпускной в школе. Я ей даже платье оплатил, то самое — голубое, и украшения к нему. Рассвет она встречала со мной в отеле, а не с одноклассниками. Оля в эти дни уехала в очередную командировку, и я был совершенно свободен.

Ясное дело, что мы предохранялись. Поначалу я немного

стеснялся предлагать всякие нестандартные сексуальные игры, но Алина оказалась такой раскрепощенной, что я от своих ощущений словно сквозь матрас проваливался. Полный отвал башки. Леле бы и в голову не пришло такое вытворять. Хотя она была вовсе не ханжа и с интимом дома было все в порядке. Действительно, не зря говорят:

— С любовницей можно себе позволить такое, чего не допустишь с женой.

Я прекрасно понимал, что в плане постельных развлечений моя зайка — профессионал, а жена — скромный любитель. Но теперь, когда у меня были обе, и так здорово друг друга дополняли, то окончательно убедился — надо объединяться в одну большую семью.

Для начала я обговорил идею с Алиной. Она подробно расспросила про Лелю, убедилась, что моя любимая жена не психованная мегера, а здравомыслящая молодая женщина, умеющая находить компромиссы. Выслушав подробный отчет о моей семейной обстановке, зайка сделала заключение:

— Клево! Значит, с ней можно договориться.

Дальше дело было за легендой.

У меня нашлась двоюродная сестра! Я радостно показывал Леле фотки Алины и говорил о ее приезде к нам.

Леля настолько не ожидала от меня подвоха, что даже не допустила мысли об измене. Моя милая доверчивая девочка... Ей бы хоть немного цинизма и прожженности, как у Алины.

Моя зайка взяла в стриптиз-клубе отпуск, собрала чемоданы и рванула в Питер к подружке на несколько дней...

Обратно в Москву она летела самолетом. Я выбрал такой рейс, который прилетает почти одновременной с самолетом из Хабаровска.

Мы с Лелей встретили Алину, и теперь две мои любимые девочки жили в моей квартире.

Пришло время следующего этапа...

Глава 8

Ольга

Утром, когда я только встала, то услышала, что и у Алины в комнате сработал будильник. Странно...

Ей-то зачем в половине седьмого вставать? Или она решила активно переходить на московское время, жестко ломая свои биологические часы? Какая самоотверженная девушка. С такой целеустремленностью, возможно, из нее все же выйдет толк, хоть в какой-то сфере.

Пока я умывалась, она прошлепала на кухню, и вскоре я услышала звук закипающего чайника.

Войдя на кухню, я поздоровалась:

— Доброе утро. А ты чего так рано вскочила? Тебе же на работу не надо.

— Не надо, — улыбнулась она, — просто я хотела с тобой позавтракать, пока ты не ушла. Поболтаем по-девчачьи. Ты что по утрам ешь: яичницу или мюсли с молоком?

— Мюсли я точно не ем. Они мне не нравятся. У меня обычно либо каши, либо яичница или омлет, либо горячий бутерброд с колбасой и сыром. А ты чем завтракаешь?

Алина пожала плечами:

— Тем, что с ужина осталось. Я вообще всеядная... А давай, я для нас с тобой яишенку сварганю, а ты пока собирайся. Это я готовить умею.

Я посмотрела на новоявленную родственницу и улыбнулась:

— Приготовь. Мне из двух яиц. Еще помидорку туда порежь.

— Есть, шеф! — Алина приложила руку к голове, отдавая честь, и убедительно добавила, — будет клево!

Я отправилась к зеркалу в прихожей и принялась наводить красоту на лице. В моем возрасте и с моими внешними данными это не занимает много времени: сделать чуть поярче брови, тушь на ресницы и помада. Но губы я буду красить уже после еды и чистки зубов. А пока, еще и волосы уложить успею.

Хорошо, что у меня помощница появилась.

Когда я вернулась на кухню, Алина раскладывала завтрак по тарелкам. Даже хлеб порезать успела и пару свежих огурцов.

Пока мы ели, она все расспрашивала, какой Сережа дома, в быту. Помогает ли мне с домашними обязанностями, не склонен ли к рукоприкладству и домашней тирании.

Я рассказывала ей все как есть: Сергей — хороший муж. А учитывая, что он долго жил один, то все умеет делать сам. Да и на бытовую технику не поскупился. На кухне посудомойка стоит, микроволновка, тостер, кофемашина для капсул. Стиралка в ванной хорошая — с кучей функций. А через день выпускаем ползать по квартире нашего Федора — робота-пылесоса.

Да и детей пока нет... На хозяйстве я не зашиваюсь, а когда уезжаю в командировки, то знаю, когда вернусь, дома будет чисто, и меня накормят ужином. Сережа, конечно, не шеф-повар, но многие простые блюда готовит легко.

То, что Алина так подробно все выпрашивает, меня не удивило: она старается побольше узнать о брате. Сегодня они весь день проведут вместе. Походят по магазинам, купят ей новые вещи, наговорятся. А вечером мы дружно пойдем в ресторан. Сережа еще вчера столик забронировал.

В выходные мы будем Алину по Москве водить, а чем она займется на следующей неделе, я не знаю. На следующие выходные мы поедем за город!

Знакомая семья празднует свою пятую годовщину. Они арендовали коттедж с сауной и бассейном, так что будет весело. Или, как говорит Алина, «Клево!».

Перед уходом на работу я чмокнула в щеку спящего мужа и рванула на подвиги своей трудовой деятельности.

Сегодня мы ждали человека, которого назначат директором нашего нового филиала. Сама я его еще не видела, но коллеги говорили, что мужик грозный... Еще десять лет назад, когда он был молодым выпускником вуза, его наняли для поднятия какой-то торговой сети, где большая часть сотрудников любила прохлаждаться и приворовывать, уничтожая бизнес хозяина. А когда пришел этот мужик, то такого там наворотил, что у него все начали ходить по струнке, а воришек он чем-то так запугал, что они сами поувольня-

лись... Своих секретов страшный директор никому не раскрывал, но разные производства дрались, чтобы заполучить его к себе. Наши опытные эйчары, так сказать «хэдхантеры» — охотники за головами, отловили и захантили его в Италии, когда он был в отпуске и любовался достопримечательностями Рима.

Не знаю, чего они ему наобещали, но спустя месяц пришло уведомление, что страшный Игорь Дробовой станет работать с нами. Производство под Ярославлем будет развиваться под его жестким руководством. А персонал на месте буду набирать я.

Честно говоря, мне было немного страшно. Я столько ужасов про него слышала: то одному ворюге с производства он циркулярной пилой руку отпилил, злого прогульщика в цеху за ноги на полдня подвесил. Какого-то лодыря посадил гвозди пересчитывать на крупной фабрике крепежа... А гвоздей был полный вагон вроссыпь... Фиг знает, что мне от него ожидать. Увидит, что я молодая и заявит, что нужен другой менеджер по персоналу. А я на открытие нового филиала очень рассчитываю. Всем, кто занят в этом проекте, хорошую прибавку дали и дополнительную премию обещали. Женщины из бухгалтерии проболтались, что это Дробовой потребовал...

Не удивлюсь, если он и все руководство нашей компании раком для своего удобства поставит...

Деньги мне были нужны. Я хотела купить себе машину.

Сереже я об этом не говорила, поскольку мы только недавно ему приобрели его новую «ласточку», продав первое авто, и сейчас у нас не было лишних денег. Его долгожданного повышения до должности руководителя проекта нужно ждать еще пару месяцев. А еще, мы хотели поехать на море, на бархатный сезон. Но уже на наше, Черное. Запасы ушли на бронь нормального отеля и билеты на поезд. Купе брали.

Но теперь, возможно, придется с собой еще Алину везти, чтобы она одна в Москве не заскучала... или не затусила. А это оплата допместа в номере и еще один билет на поезд. Хорошо, что в сентябре нет такого ажиотажа на железнодорожном транспорте, как в течение всего лета.

О том, что у меня есть отдельный счет с небольшой заначкой, Сережа не знал. Мне еще копить и копить! То-то он потом удивится, когда я приеду на своей машине и припаркуюсь возле дома!

Но мои тайные финансы никак не влияют на семейный бюджет. Просто мне мама еще с юных лет говорила:

— Леля, в семье всякое может случиться. И плохое, и хорошее. И не дай бог тебе оказаться на улице с голой жопой. У женщины всегда должен быть готов путь к отступлению. Даже если нет своего жилья, то деньги она обязана иметь. Хотя бы снять комнату на первое время.

Мама у меня практичная женщина — это свойство мне от нее досталось. Я ее послушалась. Раз у меня нет своей квартиры, и живу я на жилплощади мужа, то заначку я обязана

иметь. Даже если потрачу ее на маленькую серебристую машинку, то в случае форс-мажора, смогу ее продать и буду при деньгах. Но у нас с Сережей все хорошо и будущее обещает быть счастливым.

Я добралась до нашего офиса и вошла в большие двери Москва-сити. Если дома все хорошо, то на работе было страшно. Я ждала встречи с Дробовым. Надеюсь, в меня он за что-нибудь дробью не пальнет... Блин, у него даже фамилия страшная.

Глава 9

Сергей

Как только за Олей захлопнулась дверь, с нашу спальню влетела Алина и с разбега запрыгнула на кровать, оседлав меня.

— Просыпайся, Серенький. Сонечка-засонечка...

Она провела языком по мочке моего уха и сунула руку под одеяло...

Нащупав мой член, она сжала пальцы и ритмично задвигала ими вверх-вниз, вверх-вниз... Потом поцеловала меня в губы и начала спускаться ниже.

Сначала приласкала мою шею, грудь, добралась шаловливым язычком до сосков... Как же мне нравится, когда она их прикусывает, слегка посасывая... У меня член уже колом встал. Я готов ворваться в нее, но она не спешит... Лишь пальчики гуляют по возбужденной головке, размазывая мою смазку.

Оставив соски, Алина нырнула с головой под одеяло и обхватила упругими губками возбужденную плоть! Твою мать! Как же это охуенно!

Я отбросил одеяло, обхватил ее белокурую головку и прижал к своему паху, трахая как можно глубже в ротик. Когда я проделал это впервые, то понял, что рвотный рефлекс у нее практически отсутствует, и моя зайка может заглотить член

до самых яиц. При этом еще и языком так наворачивает, что кончаю ей чуть ли не в желудок. Она все проглатывает, не вынимая член из рта. Высший пилотаж минета!

Этой ночью у меня с Лелей секса не было. Она не хотела шуметь, смущая нашу гостью... А я бы с удовольствием пошумел. Ох уж это Лелино воспитание и тактичность... Но ничего, Алина мне с лихвой компенсирует ночное воздержание!

Она, наконец, оторвалась от моего пениса и хитро глянула на меня:

— Хочешь продолжения? В первую или вторую дырочку?

— В обе, — выдохнул я, чувствуя, что эрекция возвращается, — я в писечку, а в попку твою вибропробку. Ты же захватила свои игрушки?

— Конечно, — улыбнулась она и стянула с себя футболку и шорты с трусиками, — но для начала сисечный массаж.

Член оказался между ее грудей, которыми она начала водить вверх и вниз. При этом, когда головка оказывалась возле ее лица, Алина целовала ее и обводила по кругу языком. Как же хорошо, что она любит ласкать ртом мой член! За одно это я уже готов был привести ее в свой дом.

— Зая, иди готовься, — хрипло прошептал я, — а то у меня яйца от напряжения сейчас взорвутся.

Она поднялась с кровати и направилась в свою комнату, сексуально виляя бедрами, на пороге оглянулась и промурлыкала:

— Серенький, а может, жужжалку вперед, а ты приласкаешь мою попку?

— Давай, — прохрипел я и тоже поднялся с кровати.

Ждать, пока она достанет и включит свою очередную виброигрушку, уже не было сил. Она припустила к себе, я рванул за ней и уже на ее кровати завалил ее, поставив раком.

Она вытащила из-под подушки вибратор, нажала нужную кнопку и подала мне:

— Вставь туда, куда хочешь, кролик-трахарь, — и при этом засмеялась. Томно, сексуально и возбуждающе.

Я шлепнул ее по аппетитному округлому задку и присмотрелся к ее дырочкам. В руке ритмично жужжал и подрагивал фаллоимитатор, а Алина нетерпеливо потрясла попкой и просительно простонала:

— Давай же. Я уже вся теку...

Это хорошо... Сначала я вошел в вагину, чтобы смочить член смазкой, а потом аккуратно ввел туда вибратор. Алина застонала.

— А теперь тебе будет совсем хорошо, — прошептал я и уперся головкой в маленькую коричнево-розоватую дырочку.

Напрягшись, поддался вперед, насаживая сладкую попку моей любовницы на возбужденный член и чувствуя, насколько она тугая и упругая. Алина сладко простонала и приподняла зад, чтобы я вошел как можно глубже... Член двигался словно в горячих тисках, а снизу всюду шла вибрация. Кайф!

Я двигался все быстрее и быстрее... Решил, что, когда кончу, ничего вынимать не буду, все равно новое возбуждение наступит уже через минуту. Алина двигалась мне навстречу, тоже ускоряя темп... Если она кончит раньше меня — это будут ее трудности. Затрахаю ее, пока она на ногах стоять не сможет.

— Я все... Почти... — раздался ее стон.

Алина напряглась, и по ее телу пробежала волна. Бедра затряслись, словно в спазмах, а попка начала ритмично сжиматься... Я уже хорошо выучил, как ее тело ведет себя при оргазмах. Это был только первый... Я-то еще не закончил...

Час спустя мы лежали с ней на кровати в ее комнате и даже не могли пошевелиться... Все силы ушли на бурный утренний секс.

Она повернула голову и игриво глянула на меня:

— Сереж, Леля сказала, что ты в быту совсем самостоятельный... Давай, ты сам себе завтрак приготовишь.

— А ты не хочешь есть? — поинтересовался я.

— Нет, мы с Лелей вместе поели. Я ей яичницу готовила. Втираюсь в доверие.

— Ты же моя умница! — я нащупал рукой ее ладонь и слегка сжал. — Стань для нее лучшей подругой и незаменимой помощницей. Будь всегда рядом. Она хоть кажется серьезной, но на деле ласковая и привязчивая. Быстро к людям привыкает.

Алина уселась на кровати и загадочно улыбнулась:

— Я могу ее научить минет делать. На моих игрушках или огурцах тренироваться будет.

— Не-не-не! — я аж подскочил на постели. — Даже не вздумай. Хуй во рту — это не для нее. Сразу все испортишь.

— Жаль, — вздохнула моя зайка, — а то представь: по твоему красавчику скользят сразу два язычка. Один вверх, второй вниз. Один вниз, второй вверх...

При этом она начала водить пальчиками по члену, вырисовывая круги вокруг отверстия на головке, которая тут же откликнулась на ласки и начала набухать...

Про мой завтрак мы благополучно забыли.

Глава 10

Ольга

Утро на работе началось спокойно. Шеф нашего отдела сказал, что встреча с Дробовым назначена лишь на четыре часа дня, а до этого можно выдохнуть и заняться своими непосредственными обязанностями.

Это хорошо. За день так наработаюсь, что перестану опасаться нового будущего босса.

Я сходила в корпоративный буфет и налила себе кружку вкусного ароматного чая с мятой. Это моя утренняя традиция на работе: мятный чай и три дольки темного шоколада. За то время, что работаю в этой компании, этот ритуал стал стартовым выстрелом, с которого начинается мой рабочий день.

Заодно в буфете можно поболтать с коллегами, посплетничать на отвлеченные темы. Особенно хорошо я общалась с Верой. Она работала в отделе исследований, химик-биолог. Почти моя ровесница, на год старше. Она чаще бывала на периферии, где находились лаборатории, но и в офисе проводила много времени. Человек науки.

Можно сказать, мы с ней были друзьями по работе. В обычной жизни пересекаться и где-то вместе проводить время не получалось, зато в стенах офиса мы считались подружками.

Вот и сейчас мы сели за столик, чтобы выпить утренний чай и обменяться сплетнями.

— Как там ваша новаявленная родственница?

Это Вера про Алину спрашивала. Я ей рассказывала, что Сережа, наконец, нашел кровную родню — двоюродную сестренку и позвал жить к нам. Теперь мою подругу интересовали последние новости. Она знала, что мы вчера вечером ездили встречать Алину.

— Да, нормально, — пожала я плечами, — только, думаю, хлебом мы с ней беспокоиться.

— Почему?

— Она очень раскованная... Красивая, фигуристая и какая-то шлюховатая. Я понимаю, что так нехорошо говорить. И она очень даже милая в общении, но... очень любит свое тело напоказ выставлять. А показать ей реально есть что, — я изобразила руками огромные буфера и пояснила, — там точно четвертый размер. А она обтягивающие топики без лифчика носит. Ладно, когда такое дома, при нас... Но мы же ее с нашими друзьями знакомить будем. Короче, я попросила ее одеваться скромнее. А еще они с Сережей по магазинам сегодня пройдутся и обновят ей гардероб. Хоть шорты приличные купит...

— А что с шортами не так? — усмехнулась Вера. — Слишком коротки или из сплошных дырок?

— Из-под ее шортиков стринги выглядывают, — вздохнула я. — А еще ей нужно придумать занятие, работу ка-

кую-нибудь.

— Так к нам возьми. Ты же сама подбором персонала занимаешься. В чем проблема? — удивилась Вера.

Я нашла в телефоне фотку Алины с ее выпускного и показала подруге:

— Такая в уборщицы не пойдет.

— А че ты девчонку сразу в полумойки записала? — нахмурилась подруга. — Если у нее профильного образования нет, то можно посадить бумажки перебирать или бланки для отдела логистики заполнять.

— Нельзя, Вера. Нельзя.

Я снова вздохнула и рассказала про образование Алины: второкурсница с натянутыми тройками, которая любит тусить и ночные клубы, а не учебу.

— Да уж, засада. И что ты думаешь делать? — подруга прониклась моей проблемой пристройства бедной родственницы на рабочее место.

— Пока ничего. Пусть поживет спокойно. Присмотрюсь к ней. Узнаю ее получше, вычислю таланты. Может, она куда-нибудь администратором на ресепшен устроится, или консультантом чего-нибудь. Некоторые магазины обучают своих новых сотрудников, чтобы они товар знали. Короче, я решила ее пока не дергать. Да и отношения накалять не хочу. А то и так к гардеробу с порога придралась... А если она решит, что я ее выжить хочу? Пусть все идет своим чередом.

— Мудро, — согласилась Вера, — но ты все же с ней по-

говори. Может, она сама хочет начать работать и зарабатывать, но попросить о помощи стесняется.

— Может, — согласилась я.

Мы разошлись по своим рабочим местам. Вера отправилась изучать формулы новых кремов от морщин, а я закопалась в работных сайтах Ярославля. Через пару недель поедем туда вместе с Дробовым и еще несколькими сотрудниками, так что нужно к тому времени подобрать основной комплект необходимых сотрудников.

Я разыскивала резюме специалистов: химиков, биологов, техников производства... А еще нужен рядовой персонал: лаборанты, секретари, курьеры и обязательно уборщицы... Только Алину я с собой в командировку не возьму. У нас строгий приказ: на местах нанимать местных, привозными могут быть только опытные спецы!

А то незнакомый страшный Дробовой мне голову откроет. Или откусит. На обеде мы снова сели вместе с Верой. Я поделилась с ней результатами своих собеседований за первую половину дня и поинтересовалась:

— В ваших лабораториях что-нибудь знают про Дробового? Мне с ним целый месяц бок о бок работать. Ты что-то про него слышала, кроме страшных сплетен про отрезанные руки?

— Слышала, — хитро улыбнулась Вера, — он холостой.

Глава 11

Сергей

Из кровати мы с Алиной выбрались только к обеду. В комнате стоял густой запах секса. Его ни с чем не перепутаешь. Я распахнул все окна в квартире, а сам отправился в душ. Зайка нырнула в ванную следом за мной.

— Потри мне спинку, — промурлыкала она, — а то я вспотела. И ты меня своим пОтом всю вымазал.

— А может тебе еще кое-что потерять? — я приподнял бровь, намекая на более интимные части ее тела.

— Кое-что ты мне уже хорошо натер, — улыбнулась она и вылила на свою грудь немного геля для душа, — теперь тут это растирай.

Я положил руки на свои любимые титечки и начал скользить по ним ладонями, слегка сжимая пальцами упругую кожу. Как кот, мнувший мягкую ткань... Крепкие вишенки сосков проскакивали между пальцами и твердели от моих прикосновений, но... кажется, на сегодняшнее утро я натрахалялся. Сейчас я получал только эстетическое удовольствие. Вскоре мы вышли из ванной чистые и посвежевшие.

Возиться с обедом не хотелось, и мы отправились в ресторан. В этот раз Алина надела легкое летнее короткое платье из белой ткани. И снова без бюстгальтера. Нежная материя немного просвечивала, и соски зайки видел не только я. И

мне это нравилось!

Пусть все мужики смотрят и завидуют, что такая красotka идет рядом со мной!

И они смотрели. И я видел зависть в их глазах. Один парень даже показал вверх большой палец, одобряя мой выбор. Я гордился.

Не каждый мужик способен заполучить такую красотку в личное пользование, да еще в семью ее привести. А если бы они только могли себе представить, как мы с Алиной провели сегодняшнее утро, то вообще — сдохли бы от зависти. Или спермотоксикоза.

Мне-то такое точно не грозит. Сейчас мои яйца были пусты, как сдутые воздушные шарики. Ничего, к вечеру нагуляюсь. Поужинаю в ресторане вместе с Лелей и Алиной, а ночью буду ублажать жену.

Только надо зайку предупредить, чтобы притворилась пьяненькой и из комнаты не высывалась. Леля будет думать, что моя сестренка перепила и крепко заснула, и перестанет смущаться.

В одном из итальянских ресторанчиков мы сели за стол и сделали заказ. Пока его ждали, Алина спросила:

— Серенький, а что мы будем делать с Лелиной культурной программой? Я не хочу осматривать Красную площадь с Зарядьем, и тем более тащиться в Третьяковку. И вообще, сегодня пятница, я в клуб хочу сходить. Но Лелю туда брать нельзя.

— Почему?

— Так у меня там девчонки знакомые тусят. Прикинь ситуевину: приходим мы такие нарядные, и тут ко мне подбегают Жанка с Кристиной и радостно лезут целоваться. У Лели по-любасу вопросы возникнут.

— Это точно, — вздохнул я, — в клуб с ней нельзя... Но на Красную площадь обязательно нужно сходить. Она не поверит, что ты прилетела с другого конца страны и не хочешь увидеть мавзолей с дедушкой Лениным.

— А кто это?

— Вождь мирового пролетариата...

— Индеец? — заинтересовалась зайка. — Мне нравятся индейцы. Он секси?

— Он мертвый, — ответил я.

Какая же она милая в своем невежестве. Для нее я не только любимый кролик-трахарь, но и гений. Это хорошо, когда девушка глупенькая, рядом с такой всегда будешь чувствовать себя королем.

Услышав про мертвеца, Алина недоверчиво глянула на меня:

— Леля хочет меня в морг притащить? Я не пойду. Я мертвых боюсь.

— Ладно, поход в мавзолей отменяем, но у меня есть вариант, как тебе избежать большой экскурсии. Мы немного обманем Лелю.

Зайка заинтересованно уставилась на меня:

— Рассказывай!

— Мы сейчас один фиг в центре. Сейчас поедим и быстро заскочим на Красную площадь, в Александровский сад и Зарядье. Я тебя везде пофоткаю. Управимся за полчаса, а Леле скажем, что с десяти утра на ногах. С этими достопримечательностями она от тебя отстанет. Считай, целый день освободим. Но с Третьяковкой это не пройдет... Туда тебе придется сходить.

— Или я притворюсь больной... Тогда мы будем сидеть дома, и она станет обо мне заботиться. Знаешь, как люди привязываются к тем, за кем ухаживают. А я буду вся такая милая и благодарная. Скажу, что она для меня стала, как старшая сестра. Любименькая старшая сестра. Это же лучше, чем всякие старые картины рассматривать и дышать нафталином...

— А ты — молодец, — восхитился я ее хитростью, — быстро придумала, как один из советов психолога к делу приспособить.

Этот мозгоправ действительно говорил, что уход за больной родственницей способствует сближению женщин. Тут только Алине нужно больше контактировать с Лелей: просить посидеть рядом, поддержать ее за руку, даже обнять для придания моральных сил. Все эти кинестетические штуки способствуют привыканию Лели к Алине.

— Только, знаешь, зая, — поразмыслив, сказал я, — давай, ты попозже заболеешь. Если мы с ходу обрушим на Ле-

лю все фишки от психолога, то она может что-то заподозрить. Или ты начнешь ее раздражать. Лучше побудь на этих выходных паинькой. Клуб от тебя не убежит.

— Ладно, — покладисто согласилась Алина, — а вот и наша еда...

Глава 12

Ольга

Время неумолимо двигалось к четырем часам. Я посматривала на стрелки настенных часов и периодически выглядывала над перегородками нашего опен спейс офиса.

Хотелось увидеть загадочного Дробового. Мне казалось, что если я увижу его до начала первого совместного совещания, то смогу морально подготовиться, чтобы не трястись в переговорной.

Вообще, я не трусиха. И отчет о проделанной подготовительной работе у меня готов. Приду и отчитаюсь...

Но отчего-то я волновалась. Может, дело в рассказах-страшилках, которых с каждым часом становилось все больше, и только ленивый не пересказывал их коллегам.

Ко мне подошел один из технологов, который поедет вместе с нами в Ярославль, и сказал:

— Через пять минут всех ждут у директора. Там будет совещание, а не в переговорной. Дробовой уже там.

— Спасибо, Костя, — кивнула я, — а у тебя все готово?

— Да, — спокойно пожал он плечами, — схема та же, по какой в Краснодарском крае филиал открывали. А... тебя же там не было.

Я собрала подготовленные бланки с отобранными резюме и отправилась в кабинет директора всего нашего подразде-

ления. Костя пошел следом за мной...

Он — высококлассный специалист по разработке рецептов и изготовлению декоративной косметики из натуральных компонентов. По его технологическим инструкциям и варочным картам работают почти все производства нашей компании. Мужу слегка за тридцать, но в своей профессии он настолько крут, что Дробовой потребовал брать только его в новый проект.

Костя не очень любил ездить в командировки... У него жена ревнивая, и почти всегда, когда он уезжал из дома, она через пару дней приезжала следом, оставив двоих детей на свою маму. При этом Костик ни разу не дал повода усомниться в своей верности.

Дело в том, что его помады были офигительно крутыми: и питательными, и увлажняющими, и не расплзались... Я сама ими пользуюсь. Но сам мастер часто ходил со следами разных помад на рубашках, пиджаке и галстук. Вот супруга и беспокоилась.

Возле директорского кабинета к нам присоединилась Тамара Афанасьевна — главный технолог по уходовой косметике. Проще говоря — спец по разным кремам и сывороткам.

Мы вошли в кабинет.

Наш директор сидел на своем кресле, а с другого торца большого стола, спиной к нам, сидел высокий мужчина в светлом пиджаке. Даже с этого ракурса было понятно, что он

высок и широк в плечах. Великан-викинг.

Что-то я опять струхнула... Пора с этим завязывать, а то решит, что я несерьезный новичок, устроенный на должность по блату, и заменит на кого-то другого.

За столом уже сидели несколько наших коллег. Они сидели молча и осторожно поглядывали то на нас, то на директора, то на нового босса. В кабинете стояла звенящая тишина.

Дробовой поднял правую руку и указал пальцем на стулья, стоящие вдоль стола. Его жест означал: «проходите и садитесь».

Тамара Афанасьевна степенно прошествовала и кивнула новому боссу:

— Здравствуйте.

Она ничего не боялась. Ей исполнилось сорок девять лет, а осенью она готовилась праздновать юбилей. Женщина-кремь. Железная леди нашей фирмы. Олицетворение ума и достоинства. При этом она не вела себя, как зазнавшаяся королева, которую окружают одни бестолочи... Честно говоря, я ей восхищалась. Ухоженная, гордая и умная! В ее возрасте я хотела бы выглядеть так же.

Костя направился к другому креслу и, проходя мимо Дробового, протянул ладонь для рукопожатия. Будущий босс ответил... Значит, он не высокомерный хам. Я решила устроиться рядом с Тамарой Афанасьевной.

Обойдя Дробового и ее, я отодвинула кресло и, прежде чем сесть на место, глянула в глаза Дробового.

Он холодно и равнодушно смотрел на меня.

— Добрый день, Игорь Владимирович, — проямлила я нужные слова и уселась.

— Ну, здравствуйте, коллеги, — он поднялся, оперся кулаками о стол и навис над ним как скала.

Молоденькая секретарь Таня, что должна была вести протокол совещания, восхищенно протянула, глядя на это олицетворение мужества:

— Вау!

Дробовой перевел на нее тяжелый, холодный взгляд, потом посмотрел в сторону директора и равнодушно сказал:

— Заменить. Сейчас.

Директор сурово глянул на перепуганную секретаршу и скомандовал:

— Бегом приведи сюда Наташу.

Таня выскочила из кабинета как ошпаренная. Дробовой по-прежнему нависал над столом, разглядывая нас — своих будущих подчиненных. А мне под его взглядом хотелось превратиться в маленькую бусинку и закатиться в какой-нибудь дальний уголок.

Дверь открылась, и вошла другая секретарь, из соседнего отдела. Наташа была более опытный боец. Она вежливо поздоровалась и уселась за ноутбук, приготовившись записывать все самое важное.

Дробовой выпрямился, сунув руки в карманы брюк, и заговорил. Его густой баритон с холодными, отрешенными ин-

тонациями словно прибывал к месту. Давил, будто с каждым словом накидывал мешок с цементом на плечи.

— В любом производстве, главное — это люди. Если люди не хотят и не умеют работать, компании придет пиздец. Это все понимают?

Мы дружно кивнули.

— Тогда с людей и начнем. Что у нас с подбором персонала, Ольга Валерьевна?

Его взгляд уперся в меня!

Блин, он нас всех уже знает! Еще и начать решил с меня!

Я вскочила с места и схватила в руки листы с отчетом... От волнения не удержала, и белые прямоугольники бумаги разлетелись вокруг меня...

Не знаю, как компании, а моей карьере на этом проекте точно пришел тот самый пиздец...

Знакомьтесь: Дробовой Игорь Владимирович. Новый крутой босс. Мужик суровый и холостой.

Глава 13

Ольга

Я сидела в буфете и хлебала большими глотками обжигающий мятный чай. Тамара Афанасьевна сидела рядом и подсовывала мне одну за одной дольки шоколада:

— Что же ты так разволновалась, Оленька? Ну не съел же он тебя... Даже не обматерил.

— Если бы обматерил, то я бы точно оттуда сбежала, — чуть ли не заикаясь пробормотала я и сделала очередной глоток...

Когда я рассыпала листы и кинулась их собирать, то Дробовой скептически ухмыльнулся одним уголком губ и приподнял бровь. Он смотрел на меня, как на суетливую блоху, что мечется среди собачьей шерсти и пытается скрыться от ловких пальцев хозяина. А он знает, что никуда она не денется. Он ее поймает, прижмет к ногтю и раздавит вторым... Только звонкий щелчок оповестит о кончине еще одного никчемного существа.

Собрав листки, я встала возле своего кресла и начала читать первое резюме:

— Биотехнолог, опыт работы — восемь лет...

Я зачитывала информацию отобранных кандидатов и бросала поминутные взгляды на Дробового... И потихоньку теряла остатки самообладания.

Было непонятно: слушает он мои слова или просто меня разглядывает. Разглядывает как удав хомячка, которого положили перед его мордой и ждут, когда хищный змей его проглотит, предварительно придушив своими мощными кольцами.

Я как-то читала, что если такого хомячка посадить в аквариум, где он, по сути, в безопасности, а с другой стороны положить змею, которая будет пристально таращится на бедного грызуна, то хомяк умрет от остановки сердца. Он будет стоять на месте и пристально смотреть в глаза змее, пока его от страха инфаркт не хватит...

Сейчас я была тем самым хомяком, а Дробовой удавом. Я зачитывала данные, а он смотрел... смотрел... смотрел.

Закончив отчитываться по последнему кандидату, я почти прошептала:

— Это пока все...

Я ожидала, что будущий босс рывкнет что-то про то, что нужно лучше работать, больше людей искать... Скажет, что я никчемный работник, просиживатель юбки в офисе, но... Он просто обернулся к другому сотруднику:

— Что с помещениями для производства и офиса?

Все. Больше я для него не существовала.

Я тихонько уселась на свое кресло, положила листы на стол и старалась дальше дышать через раз, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимание этого удава.

Под столом Тамара Афанасьевна ободряюще сжала мою

руку. Я скосила на нее взгляд, а она подмигнула. Весь ее вид говорил: «Ну, и чего ты расклеилась? Первый раз такого страшного мужика увидела? Не дрейфь. Прорвемся!»

Я осторожно улыбнулась ей и снова уставилась на свои бумаги. Руки у меня подрагивали.

За час Дробовой выслушал все отчеты, и только когда дошла очередь снабженца производства, то его холодная интонация резко изменилась. В глазах появился прищур охотника, выслеживающего добычу, а голос стал тихим, вкрадчивым, словно он не хотел спугнуть жертву раньше времени. Я даже оторвалась от созерцания своих бумаг и удивленно посмотрела на Аркадия... Это к нему обращался Дробовой. Аркаша работал у нас недавно, был услужлив и суетлив. Руководство решило, что в новом подразделении он станет весьма полезен.

Дробовой впервые отошел от стола, где простоял, отрешенно выслушивая наши доклады.

Он подошел к снабженцу со спины и встал позади его кресла. Наклонился к уху и заговорил:

— Доброго денечка, Аркадий Сергеевич. Как ваши дела? Как идет подготовка к закупке расходников?

Аркадий вжал голову в плечи и залепетал:

— Все хорошо, Игорь Владимирович. Сметы мне подписали... Все закупая.

— А почему подал заявку на канцелярию в бюджетирование на триста тысяч, а закупился только на сто? Это по офи-

циальным чекам... Которые ты спрятал. А в отчет вложил только товарные, на те самые триста... Куда еще двести ко-сарей дел?! Спиздил, сука?!

При этом Дробовой так саданул кулаком по столу возле Аркадия, что чуть столешницу не проломил. От грохота мы все подпрыгнули на своих местах, а бедный Аркаша почти потерял сознание.

Дробовой громко прошептал ему на ухо:

— Ты знаешь, что я делаю с ворами, солнышко?

Это его «солнышко» прозвучало как: «тварь ты ничтожная, распоследняя. Я тебя сейчас грохну!»

Аркадий мелко и быстро закивал головой. Его распахнутые от ужаса глаза, замерев, смотрели перед собой... Вероятно, он уже видел, как обе его руки отрезают циркулярной пилой и бросают в ведро, словно ненужный мусор.

— А что дальше нужно делать, догадываешься? — продолжал наседавать на него Дробовой.

— Я больше не буду, — пролепетал Аркаша, — только не убивайте...

Дробовой выпрямился и обратился к директору:

— К этому хмырю я приставлю своего человека. К утру он вернет все наворованное у компании. Уволить завтрашним числом, — это он уже ко мне обернулся. Я кивнула, а Дробовой закончил: — на сегодня все. Следующее собрание в будущий четверг. Все должно быть готово. В последующий понедельник начнем работу уже в Ярославле. А кто не

готов... должен уйти сейчас. Есть вопросы?

Мы молча помотали головами, и жуткий босс, не прощаясь, вышел. Пока мы выходили из кабинета, пребывая в слегка пришибленном состоянии, навстречу нам прошел незнакомый парень в джинсах и черной футболке с надписью «Пивозавр»... Совсем не офисный дресс-код.

Он подошел к Аркадию и расплылся в улыбке:

— Ну чо, бедолага, погнали долги из тебя вышибать!...

Вот так прошло наше первое совещание с новым боссом. Я уже и не рада была, что попала в проект. Один косяк и все — ищите меня, где хотите. А сколько у Дробового еще таких молодчиков в подчинении. Он не управленец, а какой-то бандитский главарь. Теперь понятно, почему его все боятся и работают так, что не придерешься. Попробуй тут похалаявить: придет такой Пивозавр и прибьет.

Теперь мы всем новым будущим коллективом сидели в буфете и отпаивались чаем. Только Тамара Афанасьевна держала себя в руках и рассуждала:

— А может, и к лучшему, что он такой... Помните, когда только в Калуге базу для сырья открывали, то сколько убытков понесли из-за парочки вороватых и ленивых управленцев. На полгода дыру в бюджете компании пробили... А этот за порядком так проследит, что лучше и не надо.

Остальные пришибленно молчали. Я тоже. Сейчас мне хотелось только одного: чтобы скорее закончился этот день, и я вернулась домой.

Впереди два выходных. Любимый Сережа под боком. Будем гулять по Москве с Алиной. Покажу ей исторические достопримечательности города... Надо окультурировать девушку. А то, судя по всему, она в своем Хабаровске только по клубам и тусовкам ходила.

Скорее бы вечер и встреча с любимым мужем. Когда он рядом со мной, то все беды уходят на задний план.

Скорее бы вечер...

Глава 14

Сергей

Алина, как самая настоящая девушка, провела в магазинах почти пять часов! Столько всего перемерила, что у меня в глазах зарябило. Радовало только то, что мерила она все короткое и открытое... Только мы это покупать не стали. Задача все же другая стояла.

В итоге мы взяли пару летних брюк свободного кроя, кремовое коктейльное платье приличного фасона и стильный жилет, который можно надевать поверх любой майки или футболки... Теперь мою зайку можно смело знакомить с нашими друзьями.

С фотографиями мы поступили, как и планировали: просто пробежались вокруг Красной площади, и я быстро нащелкал Алину на мобильник. Леля будет довольна, что мы день не зря провели.

Перед тем как возвращаться домой, мы зашли в кафешку: Алина захотела мороженого. Я взял ей клубничное с ананасовым, а себе фисташковое. Жалко, что Лели с нами не было: тут были два ее любимых сорта — мятное и апельсиновое.

Алина зачерпывала ложечкой сладкую массу из своей креманки и эротично слизывала. При этом она делилась планами:

— На этих выходных я побуду паинькой, но в понедель-

ник нужно к матери съездить. Она снова забухала... Надо ей продуктов отвезти, а то она только пить будет.

— Хочешь, я тебя сам отвезу? — предложил я.

— Так ты же на работе будешь.

— Тогда в воскресенье сгоняем.

— А что ты Леле скажешь, — усмехнулась Алина, — у нее свои планы. К тому же надо еще липовую регистрацию состряпать. Прописка-то у меня в Химках. Нафига мне настоящая московская регистрация? У тебя кто-нибудь в фотошопе шарит?

— Да, — кивнул я, — знакомый один, он нам эту бумажку нарисует. Мы ее Леле покажем.

— Клево! — заулыбалась Алина. — А если Леля догадается, что это подделка... Что тогда делать будем?

— Не, зайка, не догадается. Она же сама москвичка в третьем поколении. Откуда ей знать, как выглядит регистрация у приезжих. Да и знакомый мой хорошие подделки рисует, даже менты не докапываются.

— Какой же ты у меня умный, — Алина смотрела на меня с восхищением, — как же хорошо, что я тебя встретила. Жалко только, что отпуск у меня заканчивается... Скоро нужно обратно выходить. Я вот думаю, а не станет ли Леля занудничать, когда узнает, что я в стрипухе работаю?

— Станет, — вздохнул я, — а ты можешь там в дневные смены выходить? Тогда мы наврем, что ты официанткой устроилась. Когда мне дадут повышение, то вообще уво-

лишься. Будешь жить королевой на моем полном содержании.

— И с Лелей? — кокетливо уточнила Алина.

— Втроем, — кивнул я, — а потом вы мне детей родите. Мы построим дом в Подмоскowie, в саду качели повесим...

Я замечтался, представив себе картину совместного будущего. Две любимые женщины рядом, дети, что дружно играют на своей детской площадке. Леля и Алина, которые хлопчут вокруг них. И все любят меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.